





# НАМЕДНИ

НАША ЭРА. 1946–1960

Леонид Парфёнов



Издательство  
АСТ

AGEY TOMESH / WAM

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
П18

*Главный редактор*

Варвара Горностаева

*Фоторедакторы*

Александра Астахова, Светлана Пухова, Александра Метрехина

*Научные редакторы*

Дмитрий Зуев, Олег Ламбин

*Корректоры*

Наталья Соколова, Татьяна Филиппова

*Ответственный за выпуск*

Ольга Энрайт

Разработка художественного оформления  
и макета, компьютерная верстка, обработка  
иллюстраций и предпечатная подготовка –  
издательская группа Agey Tomesh / WAM

*Арт-директор*

Арсений Мещеряков

*Главный художник*

Маша Люледжан

*Дизайн*

Дамир Залялетдинов

*Группа верстки и цветоделения*

Дмитрий Бирюков (руководитель),

Галина Зайцева, Александр Пирогов,

Владимир Семенов, Снежана Слуцкая,

Александра Безукладникова

*Специальная фотосъемка*

Роман Суслов

*Координатор*

Наталья Корнеева

**Парфёнов, Леонид Геннадьевич**

П18 Намедни. Наша эра. 1946–1960 / Леонид Парфенов. – Москва : Издательство АСТ :  
CORPUS, 2021. – 288 с. – (Намедни. Наша эра).

ISBN 978-5-17-127251-7

Седьмой по счету, «нулевой» по порядку, полуторный по объему, этот том книжного  
проекта «Намедни» охватывает 15 послевоенных лет: 1946–1960.

Поровну разделенные смертью Сталина, они вместили две эпохи: зрелой советской  
империи и начала ее распада. Потому так яркие и контрастны события-люди-явления.

От «заморозков» до «оттепели»: АК-47 и Аденауэр, Берия и Брижит Бардо,

«Василий Теркин» и Венгерское восстание, габардин и «Голубка» Пикассо,

«Дело врачей» и «Доктор Живаго», Ив Монтан и Иван Бровкин, Корейская война

и «Кубанские казаки», пижамы и «Победа», Перон и «Подмосковные вечера»,

совнархозы и стилиаги, «Современник» и спутник, Хикмет и Хрущев,

Фадеев и Фестиваль.

В томе свыше 500 иллюстраций – фотографии, плакаты, карикатуры,  
репродукции картин и рисунков тех лет.

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-127251-7

© Л. Парфёнов, 2014, 2020

© Agey Tomesh/WAM, дизайн, вёрстка, 2014, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Издательство CORPUS ®

# Содержание

От автора	6
<b>1946</b>	8
<b>1947</b>	40
<b>1948</b>	54
<b>1949</b>	78
<b>1950</b>	102
<b>1951</b>	116
<b>1952</b>	126
<b>1953</b>	140
<b>1954</b>	162
<b>1955</b>	174
<b>1956</b>	186
<b>1957</b>	216
<b>1958</b>	240
<b>1959</b>	258
<b>1960</b>	274



## От автора

Телепроект «Намедни» начинался с 1961 года – мол, явно новая эпоха, очеловечивание строя. Но, конечно, «оттепель» – и в этом смысле 60-е годы – начались раньше: в 1954–1956-м. И кончились они до срока – советскими танками в Праге в 1968-м. А время «оттепели» не понять и не оценить без предыдущих «заморозков». Вот и решено было сделать «полуторный» том про 15 послевоенных лет, не имеющих отношения к телеверсии.

Другая причина ретроспективного интереса: позднюю сталинскую империю у нас все чаще считают государственным и национальным идеалом. Вообще, давнее советское прошлое все более становится для российских 2010-х настоящим – и современным, и истинным. А какие события, люди, явления его образовывали?

Трудность для иллюстрирования издания – постановочность почти всей профессиональной советской фотосъемки той поры. Война без прикрас есть, а в мирное время редакционные требования снова ужесточились. Потом многие наши репортеры будут снимать и «в стол», а пока они еще очень оглядываются на «проходимость» снимков в печать.

Тем ценнее независимый взгляд редких западных визитеров в тогдашний СССР: мэтров Роберта Капы («Отмена

карточек», 1947) и Анри Картье-Брессона («Домино», 1950), молодого Жан-Пьера Педраццини («ГУМ», 1956).

Этот том по счету седьмой, а по порядку как бы «нулевой». Но дальше снова пойдем вперед, и в восьмом томе, надеюсь, будут годы 2011–2015.

Счастливого!

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Медведев' (Medvedev).



Папа, Геннадий Викторович, –  
после химфака Ленинградского университета, 1959

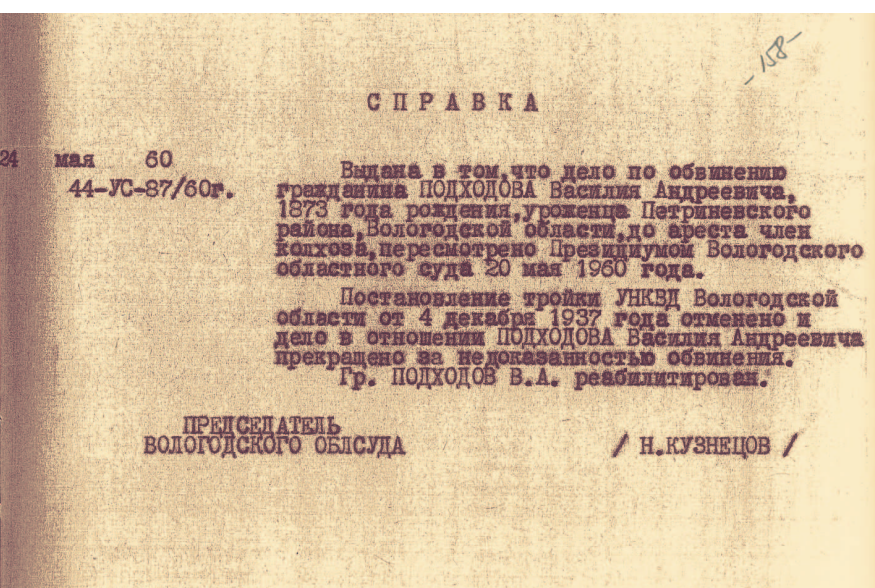


Мама, Альвина Андреевна, –  
после истфака Московского пединститута, 1955



Автор, первое фото – март 1960

*Посвящается  
моим  
родителям*



Справка о реабилитации расстрелянного прадеда,  
крестьянина деревни Ёрга Василия Подходова,  
полученная через четыре месяца после рождения  
правнука – май 1960

19

# 46

- |    |   |    |                                    |
|----|---|----|------------------------------------|
| 10 | Запрещена песня «Враги сожгли родную хату»                    | 31 | Умер Калинин                       |
| 10 | «Необыкновенный концерт»                                      | 31 | Калининградская область            |
| 11 | Приговор в Нюрнберге<br>Трибунал в Токио                      | 32 | Восстановление народного хозяйства |
| 12 | «Москвич-400»<br>«Победа»                                     | 33 | Репатриация                        |
| 14 | Советская армия вместо Красной<br>Демобилизация. Опала Жукова | 34 | «Василий Тёркин»                   |
| 15 | Агитбригады   | 35 | Бандитизм                          |
| 15 | «В окопах Сталинграда»  | 35 | Хуан и Эвита Перон                 |
| 16 | Трофеи  | 36 | Трофейное кино                     |
| 18 | Запрещен фильм «Иван Грозный»                                 | 37 | Инвалиды                           |
| 19 | ГАЗ-51  | 38 | Симонов                            |
| 19 | Министры вместо наркомов                                      | 39 | Золотые зубы                       |
| 20 | Футбол  | 39 | Грузинская кухня                   |
| 24 | Холодная война  |    |                                    |
| 25 | Боты. Бурки   |    |                                    |
| 26 | ООН   |    |                                    |
| 26 | На стихи Фатьянова  |    |                                    |
| 27 | Нехватка мужчин   |    |                                    |
| 28 | Постановление о журналах<br>«Звезда» и «Ленинград»            |    |                                    |
| 30 | Басни Сергея Михалкова  |    |                                    |

# Запрещена песня «Враг»

**Лишь однажды прозвучав в эфире, названа «рассадником страдания» и 20 лет не будет исполняться самая пронзительная песня о войне**



Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Михаил Исаковский

Поэт Михаил Исаковский, автор множества любимых песен страны, эту горькую балладу для эстрады не предназначал. Стихотворение без названия с первой строчкой «Враги сожгли родную хату...» было напечатано в журнале «Знамя». Солдат вернулся с войны, а на месте дома – пепелище, и на могиле своей жены Прасковьи победитель пьет «вино с печалью пополам». Постоянный соавтор Исаковского композитор Матвей Блантер убедил поэта, что эти стихи тоже ложатся на музыку, и под названием «Прасковья» новую песню записал для всесоюзного радио Владимир Нечаев (см. 1947). Первый эфир не просто

окажется на годы единственным – лет 15 песня будет критиковаться в печати.

«Поэт стусил краски до предела» – приговор «ситуации, которая не может быть названа типической».

*Враги сожгли родную хату.*

*Сгубили всю его семью.*

*Куда теперь пойти солдату?*

*Кому нести печаль свою?*

«Это горе поэтом не преодолено, а усилено сочувствием», – упрекают рецензенты. Что значит «куда пойти»? – мол, пошел бы в парт-организацию колхоза, ему бы помогли. Настроение Исаковского выбивается из общего хора, ведь остальные «песни и частушки о победоносном завершении Отечественной войны проникнуты бодрим, радостным настроением». Развязка стихотворения тоже не устраивает.

*Хмелел солдат, слеза катилась,*

*Слеза несбывшихся надежд.*

*И на груди его светилась*

*Медаль за город Будапешт.*

«Победный свет» награды «не пробивает тяжелую толщу солдатской беды», – заключают критики. Медаль «За взятие Будапешта» еще не напоминает о трети миллиона красноармейцев, погибших при

## «Необыкновенный концерт»

**Поставлен самый известный спектакль отечественного кукольного театра, который будет идти и в XXI веке**



Музей кукол ГАЦК им. С.В. Образцова

Конферансье Эдуард Апломбов

Сатирические представления для взрослых Государственный центральный театр кукол до той поры показывал только во время войны: про фашистов. За мирный «разящий смех» взялся худрук ГЦК Сергей Образцов – он инициатор, соавтор-драматург и постанов-

щик спектакля, пародирующего эстрадные штампы. Премьерное название – «Обыкновенный концерт». Мол, в каждой сборной программе «солянке» выступают грудастые цыганки, хоровая капелла в народном стиле, латиноамериканское трио сомнительного происхождения, визгливое сопрано, чечеточники «братья Баклушины» и проч. Номера соединяет своими шуточками конферансье Эдуард Апломбов, типичный самовлюбленный болван «разговорного жанра» в исполнении Зиновия Гердта. Успех громовой: персонажи всеми узнаваемые, а сатира безопасная – ну когда эстраду не ругали за дурновкусие?

Времена сменяются через три года: в 1949-м минкульт закроет «Обыкновенный концерт», поскольку в нем нет положительного героя. Спасая главный спектакль репертуара, Образцов предложит в качестве искомого идеала себя. Худрук, стоя перед ширмой, станет вести представление вместо Апломбова. Название заменят на беззубое «Концерт кукол», номера поострее уберут. В полном формате спектакль восстановят уже в 60-х под названием «Необыкновенный концерт» – мол, тут нет «очернения советской эстрады», это про необыкновенное и, значит, не наше. «Пародийно-сатирическое обозрение» увидят «живьем» в 400 городах СССР и 34 странах мира (за границей артисты почти везде произносили тексты на соответствующем языке), «Необыкновенный концерт» снимет и много раз покажет Центральное телевидение. Фразы Апломбова «у рояля – то же, что было и раньше», «не слишком

ли я культурен для вас?», «ай-яй-яй-яй-яй, компания», что в переводе означает «ой-ой-ой-ой-ой, коллектив» будут расхожими остротами позднего СССР. В Книгу рекордов Гиннеса спектакль занесут после 8 тыс. представлений, в 2010-х годах их будет уже свыше 10 тыс.



Музей кукол ГАЦК им. С.В. Образцова

Сопрано Вероника Несмыкальская

Латиноамериканское трио Лос Самомучас



Музей кукол ГАЦК им. С.В. Образцова

# И сожгли родную хату»

штурме города – число потерь тогда не сообщали. Но после тамошнего антисоветского восстания (см. 1956) венгерскую столицу предпочтут лишний раз не упоминать уже по этой причине. Что имперские захваты не принесли счастья солдату, который «три державы покорил», не подразумевал в финальной строчке и сам поэт – этот смысл увидят гораздо позднее.

Продолжая «прорабатывать» вплоть до конца 1950-х, создателей песни не наказывают: Исаковский и Блантер – авторы всенародной «Катюши», а вскоре у них выйдет патриотично-бравурная «Летят перелетные птицы» (см. «Безродные космополиты», 1948). Запрещенная «Враги сожгли родную хату», однако, поется самостоятельно – в том числе калеками-нищими на базарах и в поездах. Как водится, на разные мотивы и с искажениями текста. Во второй раз официально песня прозвучит только в 1960 году, в «сборном» московском концерте, без трансляции на страну. Ее каноническим исполнителем станет Марк Бернес (см. 1969).

Окончательная реабилитация произойдет на телевизионном «Огоньке» в честь 20-летия Победы, 9 мая 1965 года. «Враги сожгли родную хату» назовет своей любимой песней участник программы маршал Чуйков: обычная уловка редакторов, освобождающая их от ответственности. Эфир прямой, и гости в студии аплодируют так, что Бернес поет дважды.



Ветеран войны Михаил Грецов у пепелища своего дома

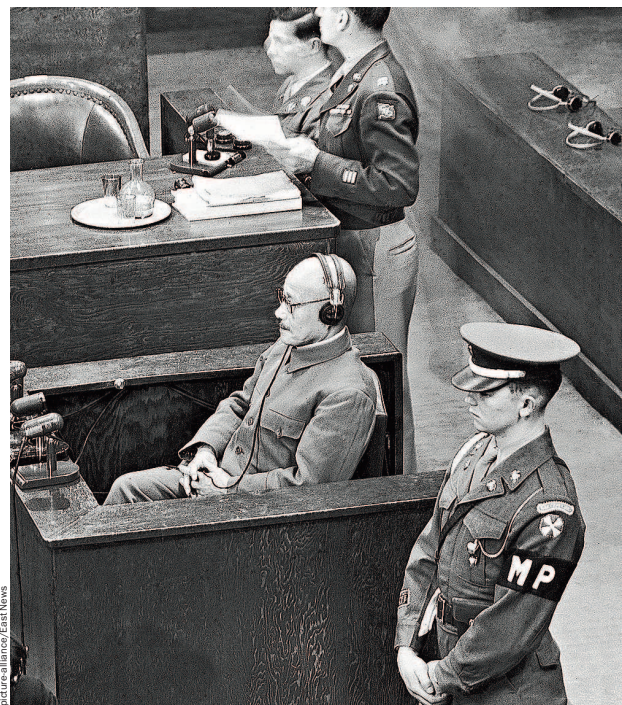
## Приговор в Нюрнберге Трибунал в Токио

**Закончен международный судебный процесс над главными военными преступниками в Германии и начат аналогичный в Японии**

Таких судов история не знала. Лидеры антигитлеровской коалиции заранее обсуждали: политическим должен быть процесс над вождями немецкого фашизма или юридическим? Получится политико-юридический. Список преступников составлен до суда, а судьи и прокуроры из четырех союзных держав – потерпевшая сторона. Председательствует британец Джеффри Лоуренс. Впервые в мировой практике рассматриваются преступления против мира, военные и против человечности. Признаны преступными организации СС, СД и гестапо (но не нацистское правительство, генштаб и командование вермахта, что опротестовано особым мнением советского судьи). К повешению приговорены 12 человек (Борман – заочно, Геринг сумеет перед казнью принять яд). Трое получили пожизненное заключение, четверо – от 10 до 20 лет, трое оправданы, но будут потом наказаны судами по денацификации.

Нюрнбергский процесс занял 11 месяцев. Токийский – Международный военный трибунал для Дальнего Востока –

продлится два с половиной года. По приказу командующего оккупационными войсками генерала Макартура арестовано 29 будущих подсудимых. Председатель суда Уильям Уэбб – от Австралии, главный прокурор – американец Джозеф Киннан. Повесят семерых во главе с экс-премьером генералом Хидэки Тодзи, признав его виновным в нападении на Китай, США и Францию. В 1955 году всех, кто в тюрьме выживет (в том числе осужденных пожизненно), помилуют. Экспосол в СССР Мамору Сигэмицу, получивший 7 лет и помилованный еще в 1950-м, даже станет японским министром иностранных дел. Вообще кампании, подобной германской денацификации, в Японии не проводят, и в 1978-м, через 30 лет после приведения приговора в исполнение, имена казненных, включая Тодзи, будут высечены на камнях в храме Ясукуни, национальном мемориале.



Вверху: экс-премьер Японии Хидэки Тодзио на скамье подсудимых.

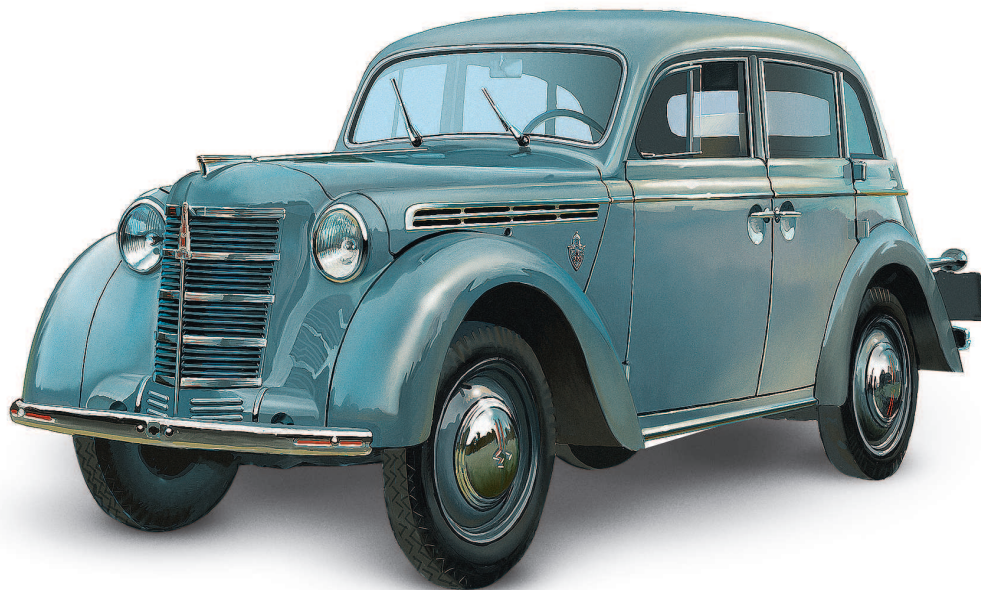
Внизу: экс-глава МИД Германии Иоахим фон Риббентроп после повешения



Мытье первых личных «Москвичей». Дачная местность под Ленинградом

# «МОСКВИЧ-400»

**В разной степени заимствуя конструкции немецких «опелей» 1938 года, в СССР впервые выпускают автомобили для продажи населению**



Илл. А. Зингерова

**Д**о войны автомобили имела только власть – ездил сама, раздавала в виде служебных и изредка дарила «знатным людям Страны Советов». Постановление «О восстановлении и развитии автомобильной промышленности» – в том числе для личных нужд – принято Государственным комитетом обороны (высший орган воюющей страны) 26 августа 1945 года, еще до капитуляции Японии. А опытные образцы будущей «Победы» (первоначальное название – «Родина») были представлены Сталину уже в июне победного года. Выбрали более экономичный вариант с 4-цилиндровым мотором. Прототип – Opel Kapitän – на Горьковском автозаводе использовали как свежий американско-европейский тренд (немецкий концерн был филиалом GM). В целом получилась вполне самостоятельная и актуальная модель. Зато Opel Kadett K38 постановление требовало, напротив, производить «в его существующем виде», и документацию для будущего «Москвича» в советской зоне оккупации Германии готовили немецкие специалисты.

«Победа» (заводской индекс ГАЗ-М-20) стала машиной начальников средней руки –



«Победа», «барский транспорт», – такси 1940–1950-х

# «Победа»

уровня директоров заводов и секретарей горкомов. Как личное авто за 16 тыс. руб. ее покупают «богатые люди» – новая послевоенная категория советских граждан: старшие офицеры, деятели науки и культуры, работники торговли. «Победа» – еще и марка такси, разовый транспорт богачей, срывающих деньгами. Остальная страна именно эту машину считает «москвичкой» – шикарной столичной красоткой. Приезжие провинциалы, загрузив в такси-«Победу» тяжеленный чемодан, трогаятся от вокзала, выдохнув счастливо: «Ну, вот мы и в Москве!»

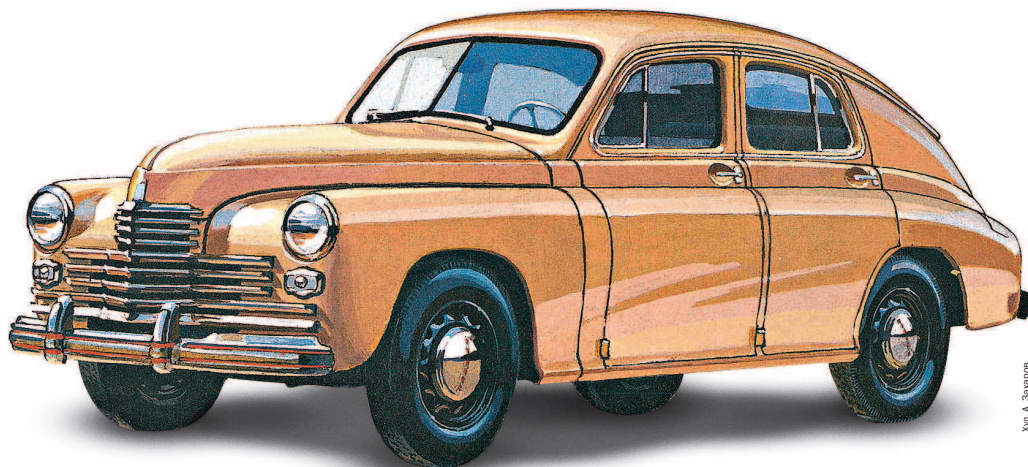
Газовцы долго бьются над всевозможными неполадками: припоем поправляют дефекты запорожского проката или на 5 см уменьшают высоту сиденья – чтоб можно было ехать, не снимая шляпу или папаху. За 10 лет, пока на смену не придет «Волга», соберут 236 тыс. «Побед», а польскую «Победу» – Warszawa – будут выпускать по лицензии 20 лет (254 тыс. штук).

«Москвич-400» как служебный почти не используют, а как личный он останется самым доступным советским автомобилем: после денежной реформы (см. 1947) новинка стоит 8 тыс. руб. при средней зарплате в 600 руб. Никогда больше машина

не будет обходиться в 13–14 месячных доходов. Например, «Жигули» (см. 1971) будут стоить 5 тыс. руб. при средней зарплате в 150 руб., то есть 33 месячных дохода.

Но и обеспеченные горожане, которым первые малолитражки по карману, тратятся на «Москвич» неохотно: ездить особенно

некуда, а содержать дорого и хлопотно – нет ни гаражей, ни ремонтной сети, ни даже бензозаправочной. Но мода на личный автомобиль окрепнет, спрос повысится, а с ним и цена – 9 тыс. руб., потом 11 тыс. руб. «старыми» (см. «Новые деньги», 1961). «Москвичей-400» изготовят тоже под четверть миллиона, а уже не связанные с первой, «немецкой», моделью легковушки этой марки будут выходить все советское время (см. 1956, 1967, 1986).



Худ. А. Захаров



Худ. Ф. Шурин, М. Соловьев

## Советская армия вместо Красной Демобилизация. Опала Жукова



Возвращение демобилизованного домой

**Армия воюющей страны преобразована в «вооруженные силы» советской сверхдержавы, контролируемые не профессиональными военными, а политическим руководством**

**П**олное название – РККА, Рабоче-крестьянская красная армия – перестало употребляться в 1940 году, после неудачной финской кампании. В разгар Великой Отечественной вернули офицерские звания и будто царские погоны, но армия до конца войны именовалась как в Гражданскую – Красной, противницей Белой гвардии. Только теперь «классовое» обозначение заменено на нейтральное: это армия Советского Союза, советская. После победы над Германией в ней служат более 11 млн человек, и демобилизацию начинают еще до войны с Японией. В 1946-м проходит самое большое увольнение: всех солдат и сержантов старше 20 лет. К тому же в этом году впервые вообще нет военного призыва, не будет его и в следующем. В 1948-м армия насчитывает уже 2 млн 847 тыс. человек. В 1949 году примут новый закон о всеобщей воинской обязанности: призывной возраст – 18 лет, в армии служат три года, на флоте – четыре.

Наркомат обороны и наркомат ВМФ сливают в один наркомат вооруженных сил. Пост наркома Сталин по-прежнему оставляет за собой. В войну, когда понятия «страна»

и «армия» были почти тождественны, совмещение постов главы правительства и военного ведомства было понятным. Сейчас – выглядит излишним, ведь как первое лицо государства Сталин еще и Верховный главнокомандующий. Но вождь явно опасается политических амбиций прославленных военачальников и удаляет их из Москвы. Главный герой маршал Жуков отправлен в уничижительную ссылку – руководить Одесским округом, это ниже замнаркома! Следующий по популярности Рокоссовский возглавляет армейскую группировку в Польше. Через год Сталин поставит вместо себя – уже министром (см. 1946) – гражданского экс-главу Госбанка и вице-преьера Булганина, никогда не командовавшего войсками. Назначенцу «под должность» дадут маршальское звание.

К первой годовщине Победы ее творцов – кроме Сталина – пропаганда не персонафицирует: партия, армия, народ. Ни парада, ни салюта не устраивают. А с 1948 года 9 мая перестанет быть выходным – этот «красный день календаря» отдадут Новому году, 1 января. Выходной вернут только к 20-летию Победы (см. 1965).

# Агитбригады

**Принято правительственное постановление, поощряющее работу агитбригад – главных коллективов послевоенной художественной самодеятельности**



Выступление на полевом стане

Агитационные «живые газеты» начинались в 20-е годы с комсомольских трупп, которые показывали «музлитмонтажи» на злобу дня. В 30-е годы разные ТРАМЫ (театры рабочей молодежи) с их «левым искусством» сменяет самодеятельность клубов и ДК, которая больше равняется на классические жанры. Потом – фронтовые концертные бригады для поднятия духа на передовой и в тылу. Теперь каждому заводу, вузу и крупному колхозу положено иметь агитбригаду. Это самый скромный самодеятельный формат.

Под патронажем партийно-профсоюзно-комсомольских комитетов с десятком «агитбригадчиков» готовят ведомственные сатирические представления. Минимум реквизита, баян – обычно единственный аккомпанемент. В цехах, аудиториях, на полевых станах поются частушки и переделки популярных песен про бракоделов, лодырей, алиментщиков и прежде всего – пьяниц:

*Посевная на селе –  
Все село навеселе!*

Шоу проходит по разряду «политпросвещения». Публика обычно довольна – хоть какая-то веселуха. Самодеятельным артистам премий и денег к отпуску не дают, но на выступления, особенно выездные, их освобождают от работы. Производственные агитбригады будут со временем скучнеть, студенческие продолжают развиваться в виде телевизионного КВН (см. 1963) и его «живых» подражаний.

## «В окопах Сталинграда»

**Опубликованную в журнале «Знамя» небольшую военную повесть уже собирался было разгромить Союз писателей, но она по личной инициативе вождя получает Сталинскую премию. В советской литературе появилась «окопная правда»**

Название «В окопах...» указывает – речь не про наступление и разгром, а только про оборону. Непобедительность повести и разозлила писательское начальство. Но внимательно читавший «толстые» журналы Сталин внес Некрасова в число лауреатов ночью перед утверждением списка. Видимо, счел, что если признавать войну трудной, то тем дороже достигнутый в ней триумф – известно, что вождь ценит в литературе прежде всего пропагандистскую пользу.

Комбат Ширяев и лейтенант Керженцев, отступая от Оскола, уходят за Дон, чтоб на Волге уже встать насмерть. Их часть минирует Сталинградский тракторный завод, но приказа о взрыве не последует. Некрасов, по образованию архитектор, работавший театральным художником, стал на фронте военным инженером и написал о людях своего круга – младших офицерах. Его

герои первыми критикуют неподготовленность к войне – мол, немцы от Берлина до Сталинграда на автомобилях доехали, а у нас винтовки образца 1891 года. Признаются огромные людские потери: в одном батальоне вместо 400 человек осталось 36, а в другом половина бойцов гибнет при напрасной лобовой контратаке. Некрасова хвалят за показ фронтового быта и «тысяч маленьких приобретений боевого опыта», которые обеспечат «великий перелом».

Советская литература продолжит подступать к честной картине войны, позже возникнет направление «лейтенантская проза» и будет считать Некрасова своим основоположником. Сам автор-лауреат в 1970-х годах станет диссидентом (см. 1977), эмигрирует и умрет во Франции.



Авторский эскиз обложки первого издания повести